

ПАРИЖ, НОЯБРЬ 1993 ГОДА

Сара яростно трясла ключ в замке, проворачивая его и так и этак, но все было тщетно. Дверь заклинило, она никак не хотела открываться. Постоялица уже с полдюжины раз жаловалась на это хозяйке гостиницы, но в ответ мадам Буше лишь пожимала плечами и загадочно улыбалась, как будто поддержание порядка в собственном пансионе не входило в ее обязанности. Самой Саре в этой скромной парижской гостинице много что казалось совершенно неприемлемым, но все же в комнатах было относительно чисто и вид на город из окон открывался просто фантастический, что сполна компенсировало многочисленные ее недостатки.

Женщина поставила на пол коробку со всякими старинными безделушками, которых накупила утром на рынке, и уперлась плечом в дверь. Она всем весом навалилась на дверь, в замке что-то скрежетнуло, но все же он поддался и открылся. Сара довольно улыбнулась, подхватила с пола свою коробку и вошла в крошечную, вечно прохладную спальню, которая с недавних пор стала ее домом

в Городе Света. Сегодня ей удалось откопать немало вещей, которые наверняка можно будет выгодно перепродать в лавке в Дронморе. Она не сомневалась, что ее отцу точно понравятся найденные ею причудливые часы с кукушкой — он наверняка захочет оставить их себе. Ее и саму часто одолевали такие же порывы — Саре приглянулась чудесная бижутерия, которую она купила недавно в одной из местных лавок. Но позволить она себе такую вольность, все ее предприятие потеряло бы смысл: ведь она приехала во Францию, чтобы закупить товар для антикварного магазина Суона, а не набрать безделушек для себя, несмотря на то что перед некоторыми из тех, что ей удалось добыть, невозможно было устоять. Например, перед этим жемчугом. Сара порылась в коробке и нашла среди остальных вещей роскошную нить жемчуга. Какая же красота... Тяжело будет с ним расстаться, она представить себе не могла, что кто-то другой выкупит это украшение. Впрочем, у нее ведь есть уже жемчужное ожерелье, так что еще одно ей ни к чему. Нужно переставать так сильно привязываться к вещам: эта привычка приносила ей сплошные убытки.

Уже сняв с себя пальто и шарф, Сара заметила на коврике перед дверью конверт: ирландскую марку, приклеенную на его уголке, сложно было с чем-либо спутать. Женщина подняла его, перевернула и сразу узнала фирменный знак антикварного магазина Суона, изображенный на обратной стороне. Письмо из Дронмора.

Отложив коробку с безделушками в сторону, Сара прижала письмо к груди и устроилась в плетеном кресле перед высокими окнами с расшатанными ставнями. Усев-

шись, она укутала ноги шерстяным одеялом, чтобы хоть немного согреться, и окинула взглядом город. Старенькое окно покрылось изморозью, в его уголках собрались крошечные капельки влаги, но из него девушка могла любоваться Эйфелевой башней, возвышавшейся над призрачным туманом. Сара сразу воспряла духом — этот прекрасный вид поднимал ей настроение каждое утро. Она снова перевернула конверт, задержавшись взглядом на витиеватом почерке матери и ирландском названии Дублина на штемпеле в уголке: *Baile Átha Cliath*¹. Иногда девушке казалось, что ее дом находится так далеко, будто его и нет вовсе. Сара аккуратно вынула письмо из тоненького конверта.

Дорогая Сара,

Я решила написать тебе прежде, чем мы увидимся с тобой на следующей неделе. Сегодня у нас пошел снег — на улице так красиво, все белым-бело. Твоему отцу это не по душе, он говорит, что из-за сугробов люди не заглядывают в нашу лавку, но лично мне кажется, что снег лишь добавляет очарования Рождеству. И Коко, разумеется, в полном восторге. Они со своей школьной подружкой, Кэт Рейли, от души повеселились, катаясь по замерзшему тротуару по всей улице. Все мы, а Коко особенно, ждем не дождемся, когда ты приедешь домой на Рождество, милая. Она так помогает нам в магазине — ты будешь ею гордиться. Девочка даже украсила к празднику витрину, все сама сделала. Она собрала все часы в лавке

¹ «Поселок у огороженного брода» (гэльск.) — исконное ирландское название Дублина.

и попыталась воссоздать сценку из «Алисы в Стране чудес» — получилось великолепно. Отец все удивляется, до чего же наша девочка умна — да и все признают, что она отличается особенной наблюдательностью. Он частенько говорит, что Коко — точная твоя копия, только более послушная!

Откровенно говоря, я пишу тебе именно из-за Коко. Ты, должно быть, и сама все прекрасно понимаешь. Ей уже почти тринадцать, Сара, и девочке очень тебя не хватает. Такой уж у нее сложный возраст — тебе прекрасно известно, что значит быть подростком. В тебе бушует море гормонов, и весь мир кажется чужим и непонятным. Кажется, будто еще вчера ты и сама была совсем ребенком, я с трудом верю, что ты выросла и превратилась во взрослую женщину. В любом случае, мы рады, что Коко осталась с нами, мы души в ней не чаем, но я вижу, что она нуждается в матери как никогда. Она никогда не жалуется, но мы с твоим отцом видим, что она по-прежнему тяжело переживает разлуку с тобой. Знаю, ты любишь путешествовать и не хочешь сидеть на привязи в старом скучном Дронморе, но, может быть, ты хотя бы удержишься у нас подольше, ради Коко? Обещай мне, что подумаешь об этом. Ведь мы обе прекрасно знаем, как важны отношения матери и дочери. Ты должна укрепить свою связь с дочкой, пока не поздно.

Что ж, мне уже пора — нужно переделать кучу дел до твоего приезда. Твой отец хочет полностью изменить интерьер твоей спальни. Совсем скоро ты сама все увидишь!

С любовью,

Мама

P. S. Высылаю фотографию Коко в снегу — до чего же она похожа на тебя в этом возрасте! Согласна?

Сара внимательно посмотрела на фотографию. Коко стояла у входа в антикварный магазин Суона: девочка была одета в красное шерстяное пальто, а на шее у нее красовался пестрый полосатый шарф. Позади нее Сара рассмотрела выставку часов в витрине, вокруг них в полумраке мерцали сказочные огоньки. Коко смотрела прямо в объектив, улыбаясь тому, кто делал этот снимок. Кончик ее носа и щечки порозовели от холода, на черном берете белели снежинки — его Сара прислала ей пару недель назад, будто прося прощения за то, что ее нет рядом. Ростом и фигурой Коко обещала стать покрупнее, чем ее мать, но глаза у них были совершенно одинаковыми. Глядя на них, никто не усомнился бы, что перед ним — мать и дочь.

Сколько же воды утекло? Как вышло так, что эти тринадцать лет пролетели так быстро? И что делать с этим завуалированным намеком матери на то, что ей пора бы уже остепениться? Сара всегда повторяла себе — и всем остальным, — что ей приходится путешествовать по дальним странам, чтобы находить всякие редкости и «изюминки» для антикварной лавки, но так ли это на самом деле? Разумеется, магазин Суона и вправду славился необычными старинными вещами, но найти их можно было и без того, чтобы колесить по всей Европе. Если честно, то для того, чтобы удержать лавку на плаву, ей вполне хватило бы и пары-тройки недолгих отъездов за границу. И все это прекрасно понимали. Но от одной только мысли о том, что ей придется навсегда вернуться домой и остепениться, у Сары в груди все сжималось. Она всем сердцем и душой любила своих родителей и дочку, но у нее никогда не получалось жить обычной жизнью. Именно поэтому она оста-